

Уровень повреждения мехов Гейла, Моисея и Цяо Чжичуна превышал все допустимые нормы. К счастью, ресурсов у группы хватало: прибывший Цзи Хуайюань доставил свежие энергоблоки и новые боевые машины. Гейл снова сел за управление знакомой модели Ти-Ти-7. Моисею пришлось спуститься на класс ниже и пересест на Черную Вспышку 2 — пилотирование третьей модели слишком сильно истощало его организм. Цяо Чжичун же выбрал маневренную машину ближнего боя Икс-Би-4. Все три мехи были заранее укомплектованы и подготовлены; Цзи Хуайюань доставил их в трюме легкого челнока.

Хелли заранее приготовила восстанавливающие питательные растворы, рассчитав дозировку под физиологические особенности каждого бойца. Она действовала уверенно, со знанием дела, ассистировала же ей сама Вивиан — командующий их отряда.

— Людей не хватает, так что свободные руки лишними не будут, — просто объяснила Вивиан.

И всё же Хелли чувствовала себя не в своей тарелке, принимая помощь от самой Вивиан.

Цзи Хуайюань отер пот со лба. Управление челноком с помощью ментального интерфейса и одновременная калибровка реакторов для трех мех требовали запредельной концентрации. Это была изнурительная, выматывающая работа.

Первое столкновение продлилось меньше семи минут, а захват энергетического склада занял от силы четверть часа, однако усталость навалилась на всех разом. Особенно тяжело пришлось Моисею и Цяо Чжичуну. Гейл же, напротив, выглядел бодрым и свежим, что несказанно удивило Хелли. Она даже засомневалась в исправности своего диагностического сканера.

Показания прибора были безупречны. Как прикажете подбирать восстановительный состав для человека, чьи показатели находятся в абсолютной норме?

Разве Гейл не шел в авангарде? Как после столь яростного боя его организм умудрился не понести вообще никаких потерь?

Этот парень определенно был монстром.

Подошедший Валентин негромко произнес:

— Займись остальными. С ним всё в порядке.

Живучесть этого чудовища превосходила показатели любого дикого космического зверя.

— Сколько у нас времени? — спросил Гейл, устроившись на корточках в углу, и поднял взгляд

на Валентина.

После захвата сторожевой вышки и патрульных кораблей зачистка энергетического хранилища превратилась в пустую формальность. К тому же Ходжсон и Лонгфелло успели пробраться туда заранее, поэтому штурм прошел без лишнего шума.

Главный лагерь сиял огнями. Руководство поручило им захват Базы 31 лишь потому, что эта задача теоретически была выполнима. Столкнись они с единым оборонительным комплексом мега-базы, первая же атака подняла бы на ноги весь гарнизон. В таком случае, даже будь у них по три головы и шесть рук, миссия осталась бы невыполнимой. С ней не справились бы и две сотни курсантов из батальонов Б и В.

Территория тридцать первой базы отличалась сложным ландшафтом: выступы Красного каменного леса делили ее на несколько обособленных секторов. И все же высокая координация внутренних постов и плотное кольцо внешних патрулей обеспечивали высочайший уровень безопасности.

Умелый тактик вроде Ходжсона мог разработать несколько рабочих планов штурма, умело используя особенности рельефа.

Но главная проблема оставалась неизменной: их было слишком мало.

Девять человек против целой военной базы — это казалось безумной авантюрой, особенно с учетом жесткого четырехдневного лимита, установленного Вивиан.

У них не было времени на полноценный отдых. О сне оставалось только мечтать.

— Полчаса, — ответил Валентин.

Гейл лишь тихо угукнул, ничуть не удивившись.

Всего полчаса...

— Есть хочется, — вздохнул он, потирая живот.

Валентин промолчал. В такой момент думать о еде?

Моисей вон едва на ногах держится, Цяо Чжичун измотан до предела, а этот...

Просто проголодался.

Валентину вдруг до боли захотелось рассмеяться. Рядом с этим чудаком любые тревоги мгновенно улетучивались. Казалось, Гейл вообще не знал, что такое паника, и никакие невзгоды не могли лишить его душевного равновесия.

— Послушай, Гейл.

— А? — Гейл уныло поднял голову.

Желудок предательски урчал: армейские салаты Седьмой армии совершенно не насыщали его прожорливый организм. Ему безумно хотелось вытащить из пространственного рюкзака сочные жареные ножки жуков, но они были здесь не одни. Доставать горячее, истекающее ароматным соком мясо на глазах у всех было бы верхом неосмотрительности. Это вызвало бы слишком много лишних вопросов.

Эх, от этих мыслей есть захотелось еще сильнее.

— Кажется, ты мне и впрямь нравишься, — Валентин прислонился спиной к стене и ласково взъерошил мягкие, слегка растрепанные волосы Гейла.

Черные пряди оказались на удивление шелковистыми. Приятное прикосновение отозвалось легкой, щекочущей теплотой где-то глубоко в груди.

Гейл от неожиданности опешил и даже забыл сбросить чужую ладонь.

— Э-э... что?

— Не притворяйся глухим, — с легкой усмешкой парировал Валентин.

Гейл мысленно застонал.

«Ну и зачем быть запредельно проницательным? Невыносимый характер! Вот сто процентов у него совсем нет друзей!»

На дворе все еще стояла глубокая ночь. Из отведенных тридцати минут Моисей провел треть в реанимационной капсуле, что помогло ему восстановить хотя бы часть сил. Цяо Чжичун выглядел бодрее — упрямство и нежелание уступать Гейлу подстегивали его гордость, заставляя держаться изо всех сил.

Впрочем, Гейлу даже притворяться не приходилось: он действительно фонтанировал энергией.

— Переходим ко второму этапу, — скомандовала Вивиан, выводя на экраны обновленную тактическую карту. Хотя она и не участвовала в первой стычке лично, бремя планирования вымотало её сильнее остальных. Быть командиром — тяжелая ноша.

Цзи Хуайюань открыл глаза. Даже в эти короткие полчаса он ухитрился задремать: восстановление ментальной энергии требовало покоя, и упускать такую возможность было нельзя.

Вся группа поднялась на борт челнока. Вивиан прищурилась, ведя в уме безмолвный обратный отсчет.

Пока корабль бесшумно скользил сквозь чернильную космическую тьму, на планете далеко внизу распустился ослепительный огненный цветок. Чудовищный взрыв сотряс всю тридцать первую базу до самого основания.

Пусть это хранилище и не было самым крупным на Базе 31, запасы топлива там находились внушительные. Всё, что диверсанты не успели забрать с собой, взлетело на воздух за долю секунды. Ударная волна буквально слизала близлежащие палатки и временные постройки.

Над ущельем взвыли сирены тревоги. К эпицентру взрыва устремились плотные рои охранных дронов и роботов.

— Уходим, — коротко бросила Вивиан.

Легкий челнок бесшумно скользнул к главному лагерю. Спешная переброска сил противника к взорванному складу оголила внутренние рубежи обороны базы.

— Сектор Запад-45, координаты N15-H7-G11. Высадка. Зачистить всех в радиусе поражения, — раздался холодный голос Вивиан.

С бортовых платформ сорвались три боевые мехи.

Гейл шел во главе клина. Моисей снова ощутил, каково это — пытаться угнаться за безумным темпом товарища. Цяо Чжичун держался увереннее, но и ему приходилось довольствоваться ролью ведомого на фланге атакующей формации.

Тот, кто не видел Гейла в бою лично, никогда бы не поверил, насколько смертоносным он был в ближнем бою. Любой противник, неосторожно подпустивший его к себе, мгновенно превращался в груды металлолома. Без единого шанса на спасение.

Их трехстороннее атакующее построение, подобно сверкающему лезвию, методично выкашивало вражеских роботов в заданном секторе.

Этот район не входил в зону особого контроля, и находившиеся здесь патрульные единицы даже не имели доступа к общему контуру тревоги.

Сражение завершилось за двадцать минут. А еще через полчаса под ночным небом расцвел очередной огненный бутон.

И вновь над базой взывала сирена, разрывая тишину.

В комнате наблюдения профессор Цзян Шэньчжи отпил кофе и невольно улыбнулся:

— Какая изящная тактика.

Шел второй день испытаний. Офицеры и преподаватели успели выспаться, а вот курсанты на экране работали практически без передышки.

За сутки они уничтожили семнадцать складов горючего. Ни единой минуты покоя ни для себя, ни для защитников базы. Взрывы гремели в хаотичной на первый взгляд последовательности, окончательно дезориентировав лишенный гибкого мышления искусственный интеллект охраны.

Рядовому наблюдателю было бы трудно уловить систему, но Цзян Шэньчжи и профессор Аделаи были опытными преподавателями тактического факультета и квалифицированными боевыми офицерами. Они разгадали замысел Вивиян еще на этапе предварительного моделирования.

Цели уничтожались по спирали. Внешние радары и вышки слежения были полностью выведены из строя, а систему оповещения по периметру Валентин незаметно подчинил своему контролю.

Из двухсот патрульных катеров базы пятьдесят девять превратились в обломки.

Штурмовой отряд подбирался всё ближе к штабному сектору.

Моисей буквально вывалился из кабины мехи — мокрый насквозь, истощенный до предела. Непрерывные перегрузки полностью выжали из него силы.

Брезгливо поморщившись, Валентин подхватил тяжелую тушу громилы и утащил его в санитарный блок. После автоматического душа Хелли уложила Моисея в регенерационную ванну, наполненную концентрированным восстановительным составом.

Цяо Чжичун, хотя бы сохранивший способность передвигаться самостоятельно, посмотрел на Гейла, на чьем лице отражалась лишь легкая, едва заметная усталость, и окончательно

признал свое поражение.

Этот парень — чертов монстр.

Пытаться тягаться силами с аномалией — чистое безумие. Цяо Чжичун дураком не был.

Впрочем, досталось не только авангарду. Физическая подготовка Ходжсона и Лонгфелло оставляла желать лучшего, и теперь они едва могли пошевелить пальцами. Цзи Хуайюань, бледный как полотно, и вовсе повалился прямо на металлический пол и мгновенно заснул.

Все были измотаны до крайности. Относительную бодрость сохраняли лишь Гейл и Валентин. И, конечно, Вивиан, чьи глаза по мере приближения к цели разгорались всё более лихорадочным блеском.

— А теперь начнется третий этап... — прошептала она.

Ее план усложнялся с каждой фазой. На этот раз она выделила им пять часов на передышку — ни минутой больше, иначе весь график полетит к чертям.

К тому же требовалось дождаться, пока Моисей и остальные хотя бы немного придут в себя.

Всего за сутки отряд лишился двадцати девяти боевых мех. Лишь благодаря щедрому снабжению они не испытывали дефицита в технике.

— Постарайтесь поспать, — серьезно проговорила Вивиан. — Впереди тяжелый бой.

Гейл кивнул и уже собирался посоветовать ей сделать то же самое, но девушка просто запахла поплотнее форменную куртку, улеглась прямо на пол и мгновенно...

Уснула.

Гейл лишился дара речи.

Валентин тоже поучаствовал в предыдущих вылазках, и на его лице читалась тень усталости, но лечь на грязный пол он бы не стал ни при каких обстоятельствах.

— Гейл, — негромко позвал он.

Гейл, полусонный, покорно побрел за ним в кабину челнока. Оказавшись внутри, он почувствовал, как сильные руки собственнически обнимают его за талию.

— Такой уставший, а уснуть всё равно не можешь? — тихо спросил Гейл.

— Угу, — донеслось в ответ.

Ощущая теплое дыхание Валентина на своей шее, Гейл тихо вздохнул.

Ему вдруг подумалось, что при всей своей пугающей натуре этот парень порой казался очень... одиноким и беззащитным.

Поразмыслив об этом пару минут, Гейл просто уснул. Крепкий сон всегда давался ему без труда.

Когда Хелли разбудила его точно по расписанию, Гейл почувствовал глухую ломоту в мышцах.

Если уж его тренированное, почти сверхчеловеческое тело взвыло от нагрузок, то каково приходилось Моисею и Цяо Чжичуну?

Вивиан составила план, выжимающий из людей всё до последней капли.

Но уязвленное самолюбие не позволяло никому из этих гордецов произнести простое «я больше не могу». Они упрямо стискивали зубы и шли вперед, веря, что если продержаться до конца, победа будет за ними.

Тем более теперь, когда на горизонте забрезжила реальная надежда.

Всего за сутки силами девяти курсантов внешнее оборонительное кольцо хорошо защищенной базы было практически стерто с лица земли.

Впереди лежал внутренний сектор — сияющий огнями центр Базы 31. Сейчас там царило обманчивое затишье, но каждый понимал: штурм цитадели окажется во сто крат опаснее прорыва внешних рубежей.

— Исход операции зависит от того, сколько времени вы сумеете нам выиграть, — серьезно произнесла Вивиан, глядя на товарищей. — Внешний периметр на вас.

— Не подведу, — твердо пообещал Ходжсон. За эти сутки он проникся глубоким уважением к талантам своего командира.

Вивиан не сомневалась в способностях Ходжсона.

— Продержитесь три дня. И помните: не оставайтесь на одной позиции дольше десяти минут.

— Знаю, — кивнул Ходжсон.

— Я переподключил внешний контур сигнализации. На взлом внутренних систем безопасности уйдет около суток, так что первый день станет решающим.

— Сутки я обеспечу. Но через двадцать четыре часа мне потребуются полные данные внутренней диспетчерской сети, — жестко выставил условие Ходжсон.

— Будет сделано, — пожал плечами Валентин.

На этот раз за штурвал легкого челнока сел сам Валентин. За прошедший день они умудрились лишиться двух кораблей поддержки, благо на их флагмане имелся резерв из семи единиц легкого транспорта.

Даже Цяо Чжичун несколько раз с уважением покосился на пилота. Навыки Валентина в управлении кораблем значительно превосходили скромные успехи Цзи Хуайюаня. И это при том, что парень ухитрялся одновременно взламывать военные протоколы базы!

Что и говорить, у гениев и друзья под стать.

Отряд разделился. Первую группу составили Цзи Хуайюань, Хелли, Ходжсон, Лонгфелло и Моисей. Во вторую вошли всего четверо: Гейл, Валентин, Вивиан и примкнувший к ним Цяо Чжичун.

Слишком мало людей для такой масштабной задачи.

Малейшая осечка любой из групп означала немедленный провал всей операции. Вивиан и Ходжсон прекрасно это понимали.

Выплюнув недоеденную, безвкусную прессованную галету, Гейл сделал глубокий глоток из фляги. Когда в желудке наконец утихла резкая боль от голода, он ловко вскарабкался в кабину своей мехи.

Ему не нужно было думать о глобальной стратегии — достаточно быть преданным солдатом, четко исполняющим приказы. Просто, понятно и эффективно. Отсутствие лишней ответственности заметно облегчало душу.

Цяо Чжичун сделал глубокий вдох. Мышцы рук и ног всё еще подрагивали от недавних судорог, но он не собирался сдаваться. Пусть он не мог угнаться за здешними чудовищами, проиграть самому себе он права не имел.

Раз уж дошел до этой черты — отступать некуда.



— Восемнадцатый восточный сектор, занять высоту H5-L4-F9, — раздался в наушниках четкий голос Вивиан.

Сквозь стекло тактического терминала Валентин наблюдал, как меха Гейла, подобно яростному зверю, врзается в стену вражеского огня.

Цяо Чжичун отлично справлялся с огневой поддержкой: его тяжелые орудия сеяли хаос в рядах противника. Вивиан шла плечом к плечу с Гейлом. Слаженность их действий и интуитивное понимание маневров друг друга заметно превосходили то, что удавалось показать Моисею или Цяо Чжичуну.

Валентину удалось использовать взломанный контур внешнего периметра, чтобы ослепить радары Базы 31, однако избежать прямых столкновений с патрульными кораблями противника было невозможно.

Даже если броня выдерживала попадания, кинетическая энергия взрывов никуда не исчезала. Сильнейшие перегрузки передавались напрямую пилотам — именно поэтому Моисей и Цяо Чжичун выбились из сил. Каждое попадание отзывалось тяжелым ударом по нервной системе оператора.

— Ты в порядке?

Услышав этот непривычно мягкий голос, Гейл резко открыл глаза и мотнул головой, разгоняя туман. Перед ним взволнованно склонился златовласый юноша с яркими изумрудными глазами.

Вивиан уже стояла на ногах, ее взгляд светился фанатичной решимостью.

— Финал близко. Либо победа, либо смерть!

Шла Эра Звездной реки. На часах было 15:07, 14 января 1269 года.

Тактический план Вивиан вышел на финишную прямую.

Ходжсон блестяще оправдал возложенные на него надежды. Будучи одним из лучших выпускников тактического отделения, он раскрыл свой потенциал на полную мощность. Его маневры превзошли самые смелые ожидания командира: он намертво сковал силы противника, заставляя механических защитников базы бессмысленно метаться по ложным следам.

Однако штурмовая группа находилась на пределе возможностей.

Цяо Чжичун полностью выбыл из строя и теперь спал беспробудным сном в каюте челнока.

Растяжение мышц и тяжелейшее истощение стали ценой его неоценимого вклада в операцию. Медицинский дрон уже обработал его травмы, подтвердив, что серьезной угрозы здоровью нет.

Их осталось трое. Три призрака, прокладывающие себе путь сквозь штабные кварталы цитадели.

До центрального командного пункта Базы 31 оставалось меньше полумили.

В отличие от классического прорыва, предложенного некогда Ходжсоном, стратегия Вивиан позволяла сократить время операции вдвое, но требовала ювелирной точности от каждого исполнителя. Малейший сбой в этой цепочке лишил бы их даже шанса на отступление.

Попасть в плен к роботам Базы 31 или оказаться раздавленными беспилотными мехами означало немедленный дисквалифицирующий провал.

И этот исход никто из них не готов был принять.

— По коням, — хрипло, но твердо скомандовала Вивиан и уверенным шагом направилась к своей мехе.

Гейл тихо вздохнул, переведя взгляд на Валентина. Тот не смыкал глаз с самого начала высадки. Пусть внешне юноша казался невозмутимым, Гейл искренне беспокоился за его состояние.

Словно почувствовав это беспокойство, Валентин тепло улыбнулся:

— Всё хорошо. Пора заканчивать, Гейл.

— Угу.

Началось...

Последнее сражение.

В какой-то момент Гейлу показалось, что они снова бьются на просторах Звездной сети. Дальнобойная поддержка Валентина дарила невероятное ощущение безопасности, а напор идущей рядом Вивиан позволяли полностью доверить ей свой тыл.

Это было чистое, ничем не замутненное доверие к боевым товарищам — то редкое чувство, которое Гейл не испытывал больше ни к кому в академии.

15 января в 18:10 командный пункт Базы 31 был окончательно уничтожен. Над цитаделью взвился ярко-алый флаг основной группы батальона А. На выполнение первой директивы у них ушло ровно трое суток, двадцать два часа и тридцать минут. Задание было перевыполнено по всем статьям.

Ценой потери четырех челноков, ста семнадцати мех и трех раненых бойцов они справились с миссией вдвое быстрее намеченного срока. Этот результат поверг в шок как преподавателей Высшей школы Освильд, так и бывалых офицеров Оборонительной базы Норбит.

Семерых из девяти участников штурма пришлось возвращать на базу на носилках — запредельное физическое и психологическое напряжение дало о себе знать сразу после завершения боя. К счастью, диагностика не выявила серьезных повреждений: Моисей, Лонгфелло и Цяо Чжичун отделались легкими травмами и нуждались лишь в кратковременном отдыхе.

Единственными, кто смог покинуть челнок на своих двоих, оказались Гейл и Валентин.

— Отличная работа, — лично встретила их полковник Роза. На ее суровом лице играла редкая, одобрительная улыбка.

Гейлу подумалось, что в этой строгой профессиональной ипостаси полковник выглядела гораздо естественнее, чем во время их первой, нарочито вежливой встречи.

— Безусловное подчинение долгу, — произнес он девиз Легиона Серебряной Звезды.

Роза искренне рассмеялась.

Удерживая Гейла за локоть, Валентин негромко, но настойчиво попросил:

— Полковник, мы чертовски устали. Разрешите нам идти?

— Конечно, разумеется, — покачала головой женщина. — Идите отдыхать.

Провожая их взглядом, она заприметила на руках юношей кольца. Не одинаковые, но явно выполненные в едином стиле: из одного сплава, схожие по форме, с едва различимыми деталями узора.

Улыбка на ее лице стала еще теплее. «А это любопытно», — подумала она.

Ей безумно хотелось поскорее увидеть тот день, когда эти амбициозные молодые люди — и те двое, что сейчас упрямо шли вперед, и те, что спали без задних ног в лазарете, — наконец заявят о себе на просторах галактики.

Мир стремительно погружался в хаос, и никто не взялся бы предсказать, что готовит завтрашний день. Но одно Роза знала наверняка: этих детей ждало великое будущее.

Мысль о том, что у человечества подрастает столь грозная смена, приносила странное облегчение.

Ни одно правительство не стало бы тратить колоссальные ресурсы на подготовку элитных пилотов в мирное время. Ибо никакого мира уже не существовало.

Всё это было лишь затянувшейся прелюдией к настоящей, беспощадной войне.

\*\*\*

\*\*\*17 января, 01:00\*\*\*

\*\*\*

Курсанты резервной группы батальона А благополучно завершили свою миссию.

Командир отряда Уордсворт не скрывал торжества. Пусть на старте они потеряли драгоценное время из-за споров за лидерство, в конечном счете это не сыграло роли. Благодаря его грамотному руководству группа блестяще использовала особенности ландшафта Базы 79, провела безупречную тактическую операцию и завершила штурм значительно раньше расчетного времени.

— Готов поспорить, ребята из основного состава до сих пор ковыряются на своей точке, — ухмыльнулся Фриман, заместитель командира.

Уордсворт строго одернул его:

— Не говори так о своих товарищах. И Ходжсон, и Вивиан — исключительно талантливые тактики.

Фриман лишь пренебрежительно скривился, но спорить не стал.

Ладно еще Вивиан — если не брать в расчет ее странную привязанность к Бунлию, она была вполне приятной девушкой. Но вот Ходжсона на тактическом курсе откровенно недолюбливали. Кому охота терпеть его вечные капризы и высокомерие избалованного барчука?

Из девяти курсантов двое отделались царапинами, еще двое получили ранения средней тяжести, но медицинские дроны быстро привели их в порядок. Собравшись вместе, подростки возбужденно обсуждали, какие оценки за этот этап выставит им комиссия.

Эти баллы ложились в основу итоговой успеваемости за семестр и учитывались в личном деле вплоть до самого выпуска.

Никто из резервной группы не верил в успех основного состава. Зная характер каждого из тех девяти эгоистов, никто не мог представить их действующими сообща. Никто не сомневался в их выдающихся личных навыках, но...

Понятие командной работы было им абсолютно чуждо.

— Они, небось, переругались в первую же минуту, — с ядовитой усмешкой заметила Со Пэйлин.

Для подведения итогов к ним прибыл профессор Цзян Шэньчжи.

— Профессор! — почтительно поприветствовал его Уордсворт.

Цзян Шэньчжи сухо кивнул. Если бы не ошеломляющие результаты основного состава, показатели этих ребят действительно можно было бы назвать выдающимися.

По пути к штабу Уордсворт из гордости не расспрашивал о соперниках. Зато Со Пэйлин, состоявшая в дальнем родстве с профессором, без стеснения подошла поближе.

— Дядя... то есть, профессор Цзян. А как дела у второй группы? Они смогли справиться с задачей? — спросила она с притворным беспокойством.

Цзян Шэньчжи прекрасно видел ее насквозь. Информационные каналы между группами были перекрыты в целях конфиденциальности, но данные по срокам завершения ключевых фаз подлежали обязательной публикации. Скрывать тут было нечего.

— Они закончили первыми, — ровным тоном произнес он. — Пятнадцатого января, в шесть вечера.

— Не может быть! — вскинулся Уордсворт.

Вся девятка курсантов резерва — элита с рангом А — разом поднялась со своих мест. Даже раненые, бледные парни испуганно уставились на преподавателя.

— Отчего же не может? — мягко усмехнулся Цзян Шэньчжи.

На его взгляд, истинным высокомерием страдали как раз эти посредственности, задравшие нос после первой же удачной симуляции.

Жалкие лягушки на дне глубокого колодца.

Теперь он окончательно понял, почему директор Крофт столь упрямо распределил курсантов именно таким образом. Дело было вовсе не в происхождении или связях. Старик Крофт просто видел людей насквозь: истинный талант и сила были сосредоточены именно в основном составе.

Жаль, что стоящие перед ним юнцы этого не понимали и отказывались верить.

В реальном бою за подобную слепоту им придется заплатить страшную цену.

Цзян Шэньчжи знал: только от тех девяти ребят веяло настоящим, пороховым запахом войны.

А эти... Столкнись они лицом к лицу с Гейлом или Вивиан, они бы растерялись, точно пугливые зайцы.

От одной мысли о возможном противостоянии профессор едва сдерживал улыбку.

«Такие же наивные и несносные, как Лио Виблен»

Почувствовав внезапную скуку, Цзян Шэньчжи нахмурился и вышел на палубу, чтобы выкурить сигарету.

\*\*\*

Пока в лагере резервной группы царило гробовое молчание, Гейл безмятежно спал без задних ног, раскинувшись на кровати. Валентин, как обычно, устроился рядом, собственнически обнимая его за талию.

Он спал на удивление глубоко.

С тех пор как Валентин оказался в этой эпохе, он впервые спал столь безмятежно. Кошмары и бессонница терзали его годами, и лишь близость Гейла приносила его измученному разуму долгожданный покой.

Но за прошедшие трое суток он истощил свои резервы до капли.

И теперь забылся тяжелым, беспробудным сном.

Почувствовав, что чужие объятия сжались слишком сильно, мешая дышать, Гейл приоткрыл глаза. Повернув голову, он увидел бледное лицо Валентина и его судорожно сжатые брови.

Лоб юноши покрылся крупными каплями пота.

«Ему снится кошмар»

Гейл растерялся, не зная, как облегчить его страдания.

Ему оставалось лишь безропотно лежать в этих тисках. Валентин прижимал его к себе с такой отчаянной силой, будто боялся, что Гейл вот-вот растает в темноте.

Тот явно мучился, но будить его посреди столь тяжелого сна Гейл не решался.

— Всё хорошо, — тихо прошептал он и в ответ мягко обнял Валентина за спину.

Словно почувствовав это робкое объятие и тепло чужого тела, Валентин постепенно успокоился. Дыхание его выровнялось. Облегченно вздохнув, Гейл снова погрузился в сон, так и оставаясь лежать в объятиях спящего друга.

Валентин открыл глаза. Его изумрудный взор был глубок и чист, точно капли росы на драгоценном нефрите.

«Эта нежность должна принадлежать только мне, Гейл. Только мне одному»

Он невесомо коснулся губами уголка рта Гейла, боясь потревожить его сон, и вновь закрыл глаза.

Оставшиеся часы он спал спокойно. И ни один кошмар больше не посмел потревожить его покой.

<http://bllate.org/book/19793/2000894>